

В пустыне жить не будем

На каждого белоруса приходится по 0,6 гектара пахотных угодий. По этому показателю мы входим в первую двадцатку стран мира. Однако, по оценкам ученых, у нас и более двадцати форм и видов деградации земель. Как выстроена стратегия их охраны? Оправдывают ли себя меры наведения порядка в небольших деревнях? Можно ли поднять плодородие земель, получая удобрения на биогазовых установках? Эти и многие другие вопросы читатели «СГ» задали во время прямой линии заместителю министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Игорю Качановскому.

Треть земель в мире деградировала

— Игорь Михайлович, насколько ситуация в Беларуси отличается от общемировой в сфере охраны почв? — поинтересовались мы у гостя перед началом прямой линии.

— В масштабах планеты проблема деградации земель и опустынивания куда более серьезна, чем у нас в стране. Треть некогда плодородных земель в мире истощена из-за нерационального ведения сельского хозяйства и заброшена. К 2050 году, если число жителей планеты вырастет до 9,6 миллиарда человек, придется ежегодно расчищать примерно 3 миллиона гектаров новых плодородных земель. А общая площадь пустынь на Земле каждый год расширяется примерно на 27 миллионов гектаров.

В Беларуси масштабы этой беды намного меньше, однако мы уже сейчас вовлечены в противостояние неблагоприятным тенденциям. Республика стала одной из 16 стран, на примере которых отрабатывается концепция нейтральной деградации земель. Глобальная цель — остановить и обратить вспять негативные процессы.

Основные проблемы у нас в стране — водная и ветровая эрозия почв, минерализация органического вещества торфяников. Чтобы предотвратить деградацию земель, в апреле принято постановление Правительства, утвердившее соответствующую стратегию и план действий на 2016—2020 годы.

Неунесенные ветром

— Как вы относитесь к тому, что в свое время массово вырубili лесозащитные полосы? Помимо защиты от выветривания, они приносили массу пользы. Зимой едешь на машине, и там, где они сохранились, ветра меньше, а значит, дорога безопаснее. Будет ли что-то меняться?

Инна Васильевна

Поставский район

— Доказано, что эти посадки предотвращают водную и ветровую эрозию почв — основные формы их деградации у нас в стране. Минприроды неоднократно вносило свои предложения на уровне Правительства вернуться к этой практике, и сейчас Главой государства дано поручение о восстановлении полезащитных и придорожных полос. Такие работы проводятся, их массовая рубка приостановлена. Минлесхоз разрабатывает комплексную программу повышения эффективности использования лесных ресурсов на ближайшие пять лет, и в нее включены мероприятия по посадке деревьев на оврагах, балках, развевающимся песках.

— Этим будут заниматься сами хозяйства?

— Прежде всего районным властям следует выяснить, на чьей земле лесозащитные полосы, ведь содержание их в порядке — ответственность

землепользователя. Лесхозы могут выполнить это по договору, так как у них есть и посадочный материал, и опыт такой работы.

— Слышал, что один из эффективных способов решить проблему неиспользуемых торфяников — повторное заболачивание. Как, по-вашему, перспективен этот метод?

Игорь Тихонович

Лельчицкий район

— Такая работа активно проводится уже практически 10 лет, в том числе и сейчас. Повторное заболачивание приносит ряд выгод: и предотвращение деградации органического вещества торфа на осушенных территориях (наоборот, оно начинает накапливаться), и восстановление болотных экосистем, которые, среди прочего, становятся хорошим подспорьем для появления новых мест обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений. Это еще и основа для получения дополнительных природных ресурсов — биологических, водных (дополнительный резерв для питания водотоков) и предотвращения пожаров. Уже подготовлен проект постановления Правительства об утверждении схемы рационального использования торфяников в нашей республике. Документ определит, какие болота используют в сельском хозяйстве и для добычи торфа.

— У нас на Гомельщине в последние годы очень сухие весны и почти бесснежные зимы. Из-за сильных ветров верхний слой пашни выдувается, а наши бедные земли становятся еще хуже. Есть ли какой-то способ справиться с этой бедой? Очень не хотелось бы, чтобы наши дети жили в пустыне.

Ольга Николаевна

Гомельский район

— Вопрос правильный, мы также поднимали его в Правительстве, и в начале этого года принят план действий по предотвращению деградации земель на ближайшие пять лет.

Подход зависит от конкретного участка. Если это мелиорированный объект большой площади, нужно восстанавливать полевые полосы. Следует еще и поддерживать режим работы гидротехнических сооружений.

— А что думаете о безотвальной обработке почв?

— Это вопрос, скорее, к Минсельхозпроду. Минприроды поддерживает переход на такие технологии и считает, что пора их внедрять во многих районах. Сейчас запрещено использовать торфяные земли для выращивания пропашных культур. Однако и зерновые, и картофель, и свеклу, и кукурузу сегодня в некоторых хозяйствах все же высаживают на этих почвах, так как других просто нет. Из-за этого быстро срабатывается плодородный слой. Поэтому экологи добиваются, чтобы такие земли использовали под многолетние луга, что не дает развиваться эрозионным процессам.

— Что в этом году делалось, чтобы смягчить последствия засухи на юге нашей страны, какие это дало результаты?

Анна Волынец

Брестский район

— Например, восстановление лесов предусмотрено в отраслевой программе Минлесхоза. Минсельхозпрод в своей программе развития аграрного бизнеса на 2016—2020 годы, проект которой сейчас готовится, также закладывает требования по

поддержанию уровня гумуса в почвах. Опять же работы по повторному заболачиванию территорий.

Клюквенный вариант

— Игорь Михайлович, слышал, что можно неплохо заработать, выращивая на вновь заболоченных торфяниках клюкву или голубику...

Сергей, Слонимский район

— Для выращивания голубики у нас в стране действительно рекомендуется использовать выработанные торфяники. С помощью гидротехнических сооружений там можно поднять уровень грунтовых вод. И пожалуйста — собирайте себе урожаи голубики и клюквы. Требования по выращиванию этих культур разработаны Центральным ботаническим садом НАН Беларуси. Узнать, какие территории пригодны, как оформить документы, можно, обратившись в землеустроительную службу своего района.

— Еще такой вопрос. Я часто хожу на рыбалку, но прибрежная полоса возле речки у нас совсем заросла, никто ее не обкашивает, добраться до воды можно только по узеньким тропинкам. Могу ли сам скосить траву? Меня не накажут?

— Лучше всего в местном сельсовете уточнить, чей это участок. Если это земли запаса, никаких проблем не будет. Выкашивать поймы рек и эти зарастающие участки земли необходимо. Сейчас наше министерство активно поддерживает такие инициативы. К примеру, в Березовском районе ежегодно проводят международные чемпионаты по сенокосению. От покосов на лугах двойная польза — получаем биомассу и сохраняем биологическое разнообразие. Очищение нерестилищ для рыб и гнездовий для птиц помогает сохранять редкие виды.

Есть также поручение Правительства о благоустройстве зон отдыха возле водных объектов. Вместе с друзьями и знакомыми вы можете взять участок береговой линии, согласовав это в райисполкоме, и привести его в порядок — выкосить, очистить от мусора, поставить малые архитектурные формы — скамейки или мангалы.

— А можно ли высаживать на своем приусадебном участке деревья, выкопанные в лесу? Хочу украсить его елями и можжевельником.

— Это нужно согласовать с Государственной лесной охраной в ближайшем лесничестве. Если участок в ближайшее время будет вырублен или он под линией электропередачи, обычно разрешают это сделать. Лучше всего пересаживать дерево в конце октября и начале ноября с комом подмерзшей земли.

Лес без мусора

— Иногда пойдешь в лес за грибами или пробираешься по тропинке на дачу, а вокруг — кучи мусора. Что делает Минприроды, чтобы такого безобразия не было?

Валентина, Дзержинский район

— Территориальные органы Минприроды за январь–сентябрь провели более 100 тысяч проверок, мониторингов и обследований. Результат — более 45 тысяч нарушений природоохранного законодательства, составлено более 13,6 тысячи административных протоколов, наложено штрафов более чем на 13 миллиардов рублей.

По инициативе нашего министерства в мае этого года было принято постановление Совмина «О некоторых вопросах наведения порядка на земле». Каждый исполком теперь обязан разработать план по наведению порядка на земле, схемы вывоза отходов — для всех населенных пунктов и садоводческих товариществ. Правда, пока не везде успели это сделать, но ситуация постепенно меняется. Сейчас Алёна Яско. В пустыне жить не будем

дело за сельхозисполкомами. Их задача — порядок и в агрогородках, и в деревнях, и в садоводческих товариществах. Каждый сельчанин должен знать, куда вынести отходы со своего подворья, как часто он должен косить и убирать свою территорию.

— Какое наказание предусмотрено для тех, кто мусорит, и как их находят?

— Природоохранные службы регулярно объезжают подконтрольные территории. Минлесхоз, в свою очередь, в этом году закупил в достаточном количестве фотоловушки для установки в лесу. Так проще привлечь тех, кто именно оставил отходы, к административной ответственности. Штраф за загрязнение леса — до 20 базовых.

Ресурсы — под землю?

— Мой знакомый рассказывал, как на его глазах в одной из деревень стихийную свалку просто закопали. Было ли это нарушением закона и куда можно пожаловаться на такую бесхозяйственность?

Мария Степановна

Столбцовский район

— О таких случаях нужно сообщать в районную инспекцию природных ресурсов и охраны окружающей среды или областной комитет. Они могут оперативно привлечь виновных к ответственности. За январь—сентябрь наши территориальные органы выявили около 400 фактов причинения вреда окружающей среде более чем на 25 миллиардов рублей. К примеру, на территории одной из ферм в Ивацевичском районе несанкционировано размещали строительные отходы, а в лесу неподалеку закапывали пленку. После вмешательства инспекторов нарушения устранили.

Сейчас расширяются схемы вывоза отходов коммунальными службами: радиус сбора мусора увеличивается, а старые мини-полигоны подлежат закрытию и рекультивации. Их должны грамотно обваловать и в соответствии с установленными требованиями рекультивировать. Однако если это была стихийная свалка, мусор должны вывезти в соответствии с установленными правилами. Все это должно быть согласовано с местными представителями нашего ведомства. В противном случае, особенно если нанесен ущерб окружающей среде, тому, кто закопал мусор, могут предъявить иск на солидную сумму.

— Игорь Михайлович, а если старый дом или ферму снесут и на месте закопают?

— Эта проблема очень серьезная. Сносить необходимо, но по закону. Нарушения были, и мы подняли этот вопрос на уровне Правительства. 17 сентября этого года принято постановление Совмина № 779 «О некоторых вопросах сноса неиспользуемых объектов сельскохозяйственного назначения». Определено, какие строения можно сносить. Те материалы, которые реально использовать, к примеру, бетон и камни, должны быть раздроблены, ими можно подсыпать дороги. А то, что имеет близкую к природной структуру, может быть захоронено и рекультивировано. То же трухлявое дерево или кирпич, который раскрошился...

Биогаз и гумус

— Почему у нас не внедряются масштабно, на государственном уровне, технологии по переработке навоза и помета в органоминеральные удобрения, которые восстанавливают и увеличивают естественное плодородие истощенных почв? Это возвращало бы назад органические и минеральные питательные вещества и решало бы сразу три экологические проблемы: утилизацию отходов замкнутых систем откорма животных, восстановление бездефицитного баланса гумуса в почве и обеспечение

экономичной замены обычных азотных удобрений, производство которых отрицательно влияет на окружающую среду. Кроме того, отходы животноводства грозят не только экологии, но и экономике страны. А ведь навоза и помета ежегодно в нашей стране образуется около 50 миллионов тонн.

Михаил Шавельзон

по электронной почте

— В стране работают биогазовые установки. Но пока это дорогое удовольствие. Их могут позволить себе крупные предприятия, к примеру, СПК «Рассвет» имени К. П. Орловского в Кировском, агрофирма «Лебедево» в Молодечненском, СПК «Агрокомбинат Снов» в Несвижском районах.

Мы ищем инвесторов и новые технологии, чтобы сделать их более доступными. Для загрузки биогазовых станций у нас в стране иногда специально выращивают кукурузу, это слишком затратно. Намного эффективнее создавать такое перерабатывающее предприятие, к примеру, для целого района. И, прежде чем приниматься за строительство биогазового завода, следует оценить все имеющиеся ресурсы. К примеру, в Дрогичинском и Ивановском районах есть не только крупные предприятия — источники органических отходов, но и особые природные условия: болота и луга в пойме реки Ясельды. На них можно скашивать траву и ивняк, получая сырье и в то же время решая экологическую проблему зарастания таких земель. К этому прибавятся отходы пищевой промышленности, столовых, ресторанов, мясокомбинатов... В результате, аккумулировав их, можно получать биогаз, а также переработанный компост, который затем вносить на поля. В таком случае этот проект окупится.

Все агрогородки у нас в стране газифицированы. Поэтому топливо, получаемое на такой установке, могло бы стать заменой покупаемого за рубежом природного газа. Коммунальная техника также может работать на этом топливе. Получается замкнутый цикл устойчивого населенного пункта, не зависящего от внешних ресурсов. Сейчас мы ищем инвестора для пилотного проекта, который доказал бы эффективность такого подхода. Возможно, он будет реализован совместно со шведской стороной, однако район для этого еще не выбран.

Алёна Яско